

Дорогие коллеги!

Весеннее оживление очень позитивно сказалось на наполнении редакционного портфеля. Это не может не радовать, поскольку в этом году мы твердо решили войти в график, что означает – выпустить двойное количество номеров за прошлый и за текущий годы. Поэтому мы надеемся на то, что за весенней каплей последует мощный летний поток конференционных выпусков по следам Андриановской конференции, который не пересохнет осенью, благодаря Несмеяновскому номеру, и не замерзнет к декабрю, поскольку у нас это пик активности. Вот так наши Великие в который раз нас выручают.

Кстати, о Великих, этот год богат на юбилеи. Про академиков К. А. Андрианова и А. Н. Несмеянова мы уже упомянули, но я не могу пройти мимо еще одной даты. 13 марта исполнилось 100 лет со дня рождения академика Н. С. Ениколопова, с которым мне также посчастливилось поработать. Какими далекими от собственных исследований казались научные увлечения Николая Сергеевича, а вот поди ж ты, за что ни возьмись, чувствуется его влияние, его уроки, главный из которых – это постоянные сомнения: а академического ли уровня результаты, которые мы отправляем в печать?

Дело было так. Я принес для представления в "ДАН" нашу первую статью по дендримерам (так они стали называться потом, когда статью отреферировали в СА, а в ДАНе мы еще называли их "Объемнорастущими полиметилсилсесквиоксанами"). Н. С. Ениколопов был явно раздражен; статьи, в которых он не понимал сути, представлять не любил, и очень дорожил своим репутацией, потому строго спросил: "А вы знаете, что в Докладах печатают только открытия?" Я всем своим видом излучал такую уверенность, что выбора у Николая Сергеевича не оставалось. И тогда он прочитал мне лекцию о том, чем должны заниматься академические институты, и чем они заниматься не должны. Представляю себе его реакцию на большинство современных статей и проектов, в которых в качестве обоснования актуальности направления приводится длинный список статей, опубликованных в ведущих зарубежных журналах. Спросите, а на что же еще ориентироваться современному молодому ученому как не на публикации в JACS? А я вам отвечу – на программу фундаментальных исследований, которая является ЗАКОНОМ, и на бюджетные ассигнования которой существуют наши институты. Что же, на JACS и сослаться нельзя? Ну почему, можно, конечно, только раньше мы на них ссылались, чтобы показать, что мы превосходили приведенные там результаты.

Пора, давно пора наполнить истинным значением деятельность наших Научных советов, с тем чтобы они обновили и осовременили редколлегии своих научных изданий, чтобы на профильных конференциях, где эти научные советы являются формальными учредителями, в пленарные докладчики приглашали талантливую молодежь – и с отчетами не о своих достижениях, а о перспективах

развития в той области науки, за которую эти Научные советы несут ответственность. Вот тогда в разделе об актуальности будет достаточно фразы "как было отмечено в решениях конференции, исследования в данной области являются особенно актуальными и востребованными в тех или иных отраслях науки и техники из списка приоритетов развития науки, утвержденных советом по науке..."

Кто-то скажет, что смахивает на старое "Партия учит...", а я отвечу, что Программу КПСС в части научно-технического прогресса и построения материально-технической базы светлого будущего писали в тех же самых Научных советах и ничего плохого в них не было... Но главное, конечно, отменить эти идиотские формальные показатели в виде количества публикаций и непременно в высокорейтинговых журналах, рейтинги которых мы и создаем путем бесконечного цитирования их же по их же требованиям. Хотят люди получить признание – пусть продолжают там печататься и наращивать "хирши", но к отчету институтов это не должно иметь никакого отношения. По бюджетным темам следует публиковаться в академических журналах.

Это совершенно не означает разрыва с международным информационным пространством. Во-первых, все наши журналы переводятся на английский язык, а во-вторых, можно печатать обзоры и хайлайты с обобщением и осмыслением современных тенденций, но первая публикация должна быть в отечественных – академических изданиях. Может, тогда рейтинги "ДАН", "Известий АН", "Успехов Химии", да и чего уж, мечтать так мечтать, "ИНЭОС OPEN" поползут вверх и займут подобающее им место.

Ведь именно Академия наук является высшим экспертным органом страны – по закону. Может быть, нашим работодателям и нормотворителям пора вникнуть в дух и букву закона об Академии наук? Написал – и самому стало страшно, к чему может привести их очередное нормотворчество. Но надо надеяться на лучшее, а пока вернемся к нашей истории.

За первое десятилетие своей работы ИНЭОС отчитался серией "Методы элементоорганической химии". 19 томов были изданы в течение последующих пяти лет, которые подвели итог созданию новой науки – химии элементоорганических соединений.

И началась новая эпоха – эпоха синтетической пищи, мощный толчок развитию которой дал ИНЭОС с его Отделом синтетической пищи и плеядой ярких ученых, добившихся звездных результатов. К сожалению, с уходом со сцены А. Н. Несмеянова работу по обобщению этих революционных достижений оказалось организовать некому. Наследие свелось к яркому выступлению Александра Николаевича на Менделеевском съезде, небольшой брошюре по следам этого выступления и огромному числу ярких публикаций, касающихся различных фундаментальных аспектов получения синтетической пищи.

Между тем, искусственная икра, подольская колбаса и другие кулинарные изыски относились к демонстрационной, прикладной части его программы, но именно за нее ухватились производственники, в то время как фундаментальные аспекты этой программы остались без внимания и даже понимания. Программа ориентировалась на методы синтеза важнейших аминокислот, причем в их природных стерео-конфигурациях, и простейших протеинов на их основе. Были разработаны уникальные методы синтеза аминокислот, созданы основы стереоспецифических катализаторов, сформулированы основные принципы формирования запахов, созданы методы очистки и разделения стереоизомеров. Осколки великого гуманистического проекта продолжали развиваться, но уже без того объединяющего начала, которое олицетворял Александр Николаевич.

Да, говорят, программа опередила свое время. Это правда. И еще много чего говорят люди – например, утверждают, что это была блажь вегетарианца, мечтавшего о вкусной пище на Толстовских началах. Было бы еще большей глупостью спорить с подобными суждениями, поднимая горемык от науки до уровня серьезных оппонентов. Они просто не слышали этого исторического выступления, не читали этой брошюры, а питались слухами и примитивными логическими схемами.

Да, она опередила время, но академическая наука и ДОЛЖНА опережать время. Эту брошюру стоит включить в список обязательной программы кандидатского экзамена для всех специальностей в ИНЭОС РАН, с тем чтобы на ее примере молодежь осваивала понятия "актуальность", "фундаментальность" и что такое научный задел... Эти разделы научных проектов и публикаций, из которых выхолостилась суть этих терминов, требуют осмысления на самых ранних этапах научной работы.

К сожалению для этого направления, все знаменитые приемники на посту директора ИНЭОС были обременены уже другими идеями и другими проектами. Начиналась эпоха трансформации всего и вся, и великий проект канул в Лету, будучи не реализованным даже на четверть. Но вот ведь в чем особенность момента – именно сейчас, когда пересматриваются программы фундаментальных исследований, может быть, стоит еще раз внимательно переосмыслить наследие нашего отца-основателя. Неслучайно мы много раз повторяли, что он опередил свое время. Может быть, время продолжить этот проект на современном уровне настало? Если внимательно перечесть брошюру, то мы увидим, что он и это предвидел своим визионерским умом ученого, художника и гуманиста.

С уважением,

главный редактор журнала "ИНЭОС OPEN"

академик Азиз Мансурович Музафаров